

Услышав, что инструментом Янь Лицяна для спасения жизни этого ребёнка была простая палочка Мокса, несколько врачей, которые только что были снаружи, последовали за остальными в комнату.

Несколько часов назад они не смогли оживить этого ребенка, несмотря на то, что он прошёл через все возможные методы, которые они имели в своём распоряжении. Этот ребёнок, очевидно, был мертв в течение нескольких часов. Они просто не могли поверить в возможность оживления ребёнка, который уже утонул в течение столь многих часов. Кроме того, они не могли поверить, что для этого потребуются только самый обычный предмет - палочка мокса.

Если простая палочка Мокса могла оживить утопленника, значит, это было сделано Богом.

В глубине души никто из них не верил, что Янь Лицян может воскресить мёртвого человека. Единственная причина, по которой они пришли, состояла в том, чтобы узнать, какой трюк использует Янь Лицян с палочкой Мокса, а затем унизить его прямо на месте.

Янь Лицян очень чётко понимал намерения этих врачей. Однако он не хотел, чтобы побочная болтовня влияла на его настроение, когда он проводил лечение.

Он ничего не мог сделать, кроме как продолжать свои претензии.

«Стюард Лу, когда я буду лечить этого ребёнка, в этой комнате разрешено оставаться только ближайшим родственникам этого ребёнка для наблюдения. Остальным не разрешается находиться здесь!» Янь Лицян был неприкосновен, когда говорил со Стюардом Лу.

Цель предоставления возможности наблюдать за родственниками ребёнка состояла в том, чтобы он мог иметь свидетелей с собой в качестве страховки. Это было так, что даже если он в конце концов не смог бы оживить этого ребёнка, по крайней мере, Клан Лу знал бы, что он сделал очень серьёзную попытку спасти ребенка. Это также доказало бы, что он не воспринимал Клан Лу как дурака и даже не осквернил тело этого ребенка. Янь Лицян тщательно обдумал это.

Услышав просьбу Янь Лицяна, все врачи в комнате были выведены Стюардом Лу ещё до того, как они получили возможность протестовать.

Мокс и свеча уже были поставлены перед Янь Лицяном. Отец ребенка, мужчина, глаза которого в настоящее время были красными, стоял рядом с Янь Лицяном, широко раскрыв глаза, чтобы посмотреть, как Янь Лицян собирается спасти его сына.

«Брат Янь, пожалуйста, сделай всё возможное, чтобы спасти его. Даже если ты не в состоянии, Клан Лу также не будет обвинять вас ...», - сказал мужчина Янь Лицяну слегка хриплым и глубоким голосом.

«Человеческая жизнь выше ценности. Хотя я ничего не могу обещать, я обязательно постараюсь!», - искренне заверил этого человека Янь Лицян. Это была его честная мысль без каких-либо опасений. При таких обстоятельствах он был абсолютно готов попробовать, даже если это были другие обычные люди вместо Клана Лу. Если он выиграет азартную игру, он вернёт человеческую жизнь. Даже если бы он проиграл, никто не показал бы пальцем на четырнадцатилетнего юношу в этой ситуации. Кроме того, у него не было никакой репутации, так что ему было не о чём беспокоиться.

Отец ребёнка кивнул головой и больше ничего не сказал, поэтому Янь Лицян начал.

Он взял палочку Мокса, которую принёс ему Стюард Лу, и приступил к её осмотру. Он мог сразу сказать, что эта палочка из Мокса определенно была сделана из лучшей нити Мокса, потому что даже не глядя на неё, аромат уже естественным образом проник в воздух.

Но, разумеется, поскольку растения полыни были повсюду, даже самая лучший Мокс не стоил бы много.

Во-первых, Янь Лицян поднёс к свече моксу, чтобы зажечь её. Он подождал, пока один конец Мокса не стал полностью красным, как ароматическая палочка, прежде чем положить ее на поднос сбоку. Затем он встал и расстегнул одежду, которую носил ребёнок.

Когда отец ребёнка увидел действия Янь Лицяна, в его глазах мелькнули какие-то эмоции, но он молчал и просто молча наблюдал.

Тело ребёнка было уже холодным и немного жёстким. Однако его живот был плоским и без выпуклостей. Он предположил, что вода внутри, должно быть, была полностью вытеснена кем-то из Клана Лу.

Янь Лицян осторожно массировал живот ребёнка с серьёзным лицом, когда он начал молча молиться в своём сердце - Чудо-доктор Сан, Совершенствующий Мастер Сан, ваш ученик Янь Лицян прямо сейчас попытается спасти жизнь, используя секретную технику, которую вы даровали мне. Пожалуйста, даруйте мне своё благословение. Если этот метод сработает, ваш ученик не будет эгоистичным и обязательно передаст эти знания большему количеству людей, чтобы у жертв утопления в этом мире была больше шансов на выживание, а также уменьшилось количество трагедий для бесчисленных семей.

Закончив молитву в своём сердце, Янь Лицян одной рукой взял красную пылающую палочку Мокса и поднес её к пупку этого ребенка. Он указал освещенным концом этой палочки Мокса на пупок ребёнка, оставив расстояние между ними всего несколько сантиметров. Он проверил температуру палочки Мокса своей рукой. Определив расстояние, которое не сожжет кожу, он начал использовать палочку Мокса на пупке ребёнка.

Это был способ Янь Лицяна спасти его. Но, конечно, этот метод не был тем, что Янь Лицян создал из ниоткуда. Это был метод, оставленный Совершенствующим Мастером Сун, Сун Сямю. Он был самым известным чудотворцем в Древнем Китае, также известным как Король

медицины, дожившим до 142 лет.

Это был один из увлекательных методов, который был оставлен в одной из его энциклопедических работ в медицине, «Основные формулы для чрезвычайных ситуаций на тысячу золотых монет». Этот увлекательный метод был выполнен для того, чтобы спасти утопленника. Одна из цитат из его книги гласила: «Спасение утопленников: открой одежду мёртвого человека и выполни прижигание его пупка. Это применимо только к пациентам, которые утонули менее суток назад».

В своей книге Мастер Сун упомянул, что этот метод может даже оживить тех, кто утонул на целую ночь. Итак, Янь Лицянь решил попробовать.

Янь Лицянь знал об этом методе, потому что он читал его в одной из статей, за которыми он следил время от времени в своей предыдущей жизни. Он думал, что не сможет вспомнить это, но после того, как он перевоплотился, с тех пор, как он вспомнил «Руководство по внутреннему совершенствованию мышц и очищению костного мозга», он понял, что его мозг, похоже, увеличил объём памяти. На самом деле он был в состоянии запомнить все книги и статьи, которые он прочитал ранее в своей предыдущей жизни, включая те, на которые у него был только один взгляд. Все эти книги и статьи хранились в его мозгу. Пока у него есть намерение, он сможет полностью вспомнить всё это.

Пупок тела человека был одним из самых важных точек зрения. Эта точка зрения известна как Шенкэ (Врата Духа), но также и Минди (Ствол Жизни), Шэньчжэ (Божество), Юаншен (Изначальный Дух), Сяньтянь (Врожденный), Кеже (Страж Башни), Ченглу (Башня Городских Ворот), Гаолоу (Высокая Башня), Гондянь (Дворец), Мин (Форма Жизни), Шэньмин (Существование), Синьмин (Жизнь), Дидже (Стебель), Дицзе (Конец) и Бинг - что означало ручку. Как видно из названий, эта акупунктура была возвышающимся дворцом, в котором находился изначальный дух человека. Также она держала власть над жизнью человека так же как и его существованием.

Листья полыни были одними из самых обыкновенных трав, но в них был чистый Янь. «Способен восстанавливать жизненные силы, очищать двенадцать меридианов, регулировать пересечение Трёх Инь, управлять Ци и кровью в теле и предотвращать патогенные простуды...»

...

По его мнению, каждое слово в статье, которую он читал прежде, мелькнуло у него в голове. Держась за палку Мокса, рука Янь Лицяня была как плоскогубцы, которые были зафиксированы на месте. Он смотрел на палочку Мокса и пупок ребёнка с полностью сфокусированным выражением на лице, из-за чего он казался чрезвычайно божественным и серьёзным.

Время от времени другая рука Янь Лицяня немного двигалась. Он делал это так, чтобы пепел, упавший с палочки Мокса, не упал на тело ребенка. Янь Лицянь свободной рукой схватил пепел и одновременно быстро выбросил его на поднос.

Иногда, когда он вытряхивал пепел, горящие красные угли моксовой нити также полностью падали, обжигая его руку, как будто его только что обрызгали горячим маслом. Однако Янь Лицян продолжал ловить его рукой, лишь слегка нахмурившись перед тем, как выбросить пепел в поднос рядом с собой.

Если бы он переместил поднос и отодвинул палочку Мókса, он бы на мгновение прервал процесс прижигания, так как это отодвинуло бы палочку Мókса от пупка ребенка. Следовательно, Янь Лицян предпочёл бы поймать пепел рукой, расставив пальцы, чтобы тепло Мókса продолжало рассеиваться из промежутков между его пальцами, в то время как пепел мог быть захвачен его рукой.

Прилагая все усилия, чтобы держать пепел подальше от тела ребёнка, Янь Лицян также внимательно следил за температурой кожи вокруг пупка ребёнка. Он делал это, время от времени прикладывая палец к области вокруг пупка, чтобы почувствовать температуру кожи вокруг этой области. Он не хотел, чтобы палочка моксы повредила и оставила ожоги на ребёнке. Он знал, что родителям уже было чрезвычайно больно наблюдать смерть своего ребёнка. В любом случае, ни одному из родителей не понравилась бы идея увидеть, как тело их покойного ребенка будет повреждено другими.

Это были самые мелкие детали, которые, вероятно, игнорировались большинством людей. Но для Янь Лицяна его опыт из прошлой жизни научил его, что такими мелкими деталями нельзя пренебрегать. Это были элементы, которые отличали успех от дьявола.

Пока он обращал внимание на все эти мелкие детали, Клан Лу не думал, что он обманщик, даже если ему не удастся оживить этого ребенка.

Отец этого ребенка поначалу внимательно следил за действиями Янь Лицяна, но когда он в конечном итоге увидел Янь Лицяна, который старался изо всех сил и искренне выполнял свою работу, выражение его лица постепенно смягчилось, и в конце концов он вздохнул.

Когда пепел палочки Мókса собирался упасть, рука протянулась как раз перед тем, как Янь Лицян смог вытянуть свою. «Позволь мне сделать это...» хриплый, глубокий голос сказал около его уха.

Ещё до того, как старая палочка моксы могла сгореть, Янь Лицян уже зажёл новую.

...

Время шло, и вся комната наполнилась запахом горящей палочки Мókса. В течение примерно двух часов Янь Лицян уже использовал две палочки Мókса, и небо на улице было теперь совершенно тёмным.

Он был на третьей палочке Мókса, и половина её уже сгорела.

Держатель огня, который был зажжён в комнате, поддерживал комфортную температуру в помещении.

Как раз когда Янь Лицян подумал, что этот метод не сможет спасти ребенка, его палец, который касался пупка ребенка, мог на мгновение почувствовать судорог кишечника ...

Прежде, чем Янь Лицян успел среагировать ...

«Кхем...» Ребенок, который лежал, внезапно закашлялся, затем повернул голову в сторону, его вырвало полным ртом воды.

Ребёнок медленно открыл глаза. Как только он открыл глаза, его встретил лик отца с покрасневшими глазами, который смотрел на него с приподнятым выражением лица, которого он никогда раньше не видел на его лице.

«Ваа...» Ребенок мгновенно начал громко плакать.

Янь Лицян положил полусожжённую палочку Мóxса на поднос рядом с собой. Затем он встал сбоку и тупо уставился на ребёнка, который теперь громко плакал после того, как только что проснулся. Голос в его сердце безумно кричал: «Я сделал это, я сделал это! ОН ОЧНУЛСЯ ...!»

...

Мало того, что ребёнок плакал, даже Янь Лицян имел внезапный импульс, чтобы пролить слезы в этот самый момент.

Спасибо, Совершенствующийся Мастер Сун, Дедушка Сун, спасибо WeChat'у, спасибо Боссу Ма, спасибо Босс Чжан. Спасибо всем за распространение позитивной энергии ...

...

Крики этого ребёнка раздались в комнате, как внезапный раскат грома, и мгновенно вышли наружу ...

В мгновение ока Янь Лицян почувствовал, что дверь снаружи была жестоко выбита, за ней последовало бесчисленное количество шагов. Вдруг он увидел старика, несколько мадам, а также несколько человек. В комнату ворвались другие мужчины, которых он никогда раньше не видел.

«Лин'ер...» вошла одна из мадам лет тридцати. Увидев, что ребёнок встал, она воскликнула в приятном удивлении и мгновенно бросилась, обнимая ребёнка руками, уткнувшись лицом в него, и громко рыдая.

Увидев эту сцену, несколько девушек со стороны начали плакать от слёз радости. Старый Мастер Лу, уже достигший совершеннолетия, также был настолько взволнован, что его лицо стало очень красным, и даже его руки слегка дрожали. «Таким образом, мёртвые могут вернуться к жизни, Хорошо, хорошо, очень хорошо... Должно быть, это благословение с Небес для моего Клана Лу ... »

Пока они говорили, все в комнате внезапно перевели взгляд. Каждый человек в комнате посмотрел на лицо Янь Лицяна.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/485082>